Иностранные инвестиции

УЧАСТИЕ ИНОСТРАННОГО КАПИТАЛА В СТРАНАХ ФОРМИРУЮЩИХСЯ РЫНКОВ ПОСЛЕ КРИЗИСА

З.Ф. МАМЕДОВ,
доктор банковских наук
Государственный университет Мармара, Турецкая Республика

Исследования проблем банковского реструктурирования в различных странах мира, включая страны с переходной экономикой, свидетельствуют о том, что решающим моментом преодоления накопленного за тот или иной период комплекса проблем является официальное признание факта наступившего кризиса. Это признание необходимо для принятия принципиальных политических решений.

Системные банковские кризисы вынуждают правительства стран-реципиентов идти на снятие ограничений в деятельности иностранных банков и выставлять на продажу требующие санации, но более привлекательные, с точки зрения инвестирования средств, крупные государственные и коммерческие банки.

Следует подчеркнуть, что опора на внешние ресурсы в развивающихся странах стала рассматриваться в качестве одного из наиболее эффективных шагов по санации проблемных банков и оздоровлению внутреннего ссудного рынка в целом.

Важным фактором экспансии иностранного капитала стала и возросшая потребность стран формирующихся рынков в привлечении дополнительных инвестиций в декапитализированные в результате кризисов банковские системы.

В 1990-х гг. наблюдалось значительное увеличение доли и контроля иностранного капитала в совокупных банковских активах некоторых крупных стран Центральной Европы, Латинской Америки и Юго-Восточной Азии (табл. 1).

Таблица 1

Доля иностранных банков в совокупных банковских активах

Страна	Доля иностранных банков в совокупных банковских активах	
	1994	1999
Венгрия	26,8	56,6
Польша	39,4	52,8
Аргентина	17,9	48,6
Бразилия	8,4	16,8
Мексика	1,0	18,8
Южная Корея	0,8	4,3
Малайзия	6,8	1,5
Таиланд	0,5	5,6

Источник: Мамедов З.Ф. Современные позиции и роль иностранного капитала в банковском секторе Турции // Деньги и кредит. 2003. № 12.

Страны Юго-Восточной Азии, Латинской Америки и Центральной Европы открыли свои национальные банковские системы для иностранных стратегических инвесторов после серьезного кризиса валютной и банковской системы (это стало частью их стратегии реструктуризации банковского сектора; примером могут служить страны Латинской Америки и Юго-Восточной Азии) либо в процессе перехода к рыночной экономике и присоединения к ЕС (страны Центральной Европы).

Советы развивающимся странам все больше открывать национальный банковский сектор для международных банков стали чаще слышны в 1998-2001 гг., после азиатского, российского и турецкого кризисов.

С 1989 г. важными направлениями банковской реформы стали либерализация и введение открытости мексиканской кредитной системы для иностранного банковского капитала.

В 1990-1991 гг. в Мексике была осуществлена приватизация коммерческих банков, в которой участвовали и иностранные инвесторы. В ходе своповых операций зарубежные банки могли обменивать мексиканские долговые обязательства на приватизационные бонды, которые использовались в качестве средства платежа при покупке акций приватизируемых предприятий.

Макроэкономические и структурные реформы в сочетании с либерализацией повысили привлека-

тельность Мексики для иностранных инвесторов. Закон 1993 г. об иностранных инвестициях расширил возможности участия зарубежного капитала в ряде отраслей национальной экономики, особенно в банковской среде.

Законом разрешалось 30%-ное прямое участие иностранных инвесторов в акционерном капитале многопрофильных коммерческих банков, а также в капитале банков, контролирующих холдинговые компании финансовых групп. Нерезиденты получили разрешение осуществлять косвенные участия в банковском капитале через специальные трастовые фонды нейтральных инвестиций типа инвестиционных фондов. Трастовые фонды размещают среди иностранных инвесторов сертификаты участия, мобилизованные таким образом средства они вкладывают в акции мексиканских компаний без права голоса, а также в коммерческие банки и в холдинговые компании финансовых групп.

Латинская Америка. Особо широкий размах активация иностранного банковского капитала в финансовой сфере мексиканской экономики приобрела после кризиса 1994-1995 гг., когда мексиканские банки стали широко использовать ассоциацию с иностранными кредитными учреждениями как форму решения своих резко обострившихся финансовых проблем. Именно в послекризисные годы наблюдалась целая серия соглашений о продаже крупных пакетов акций мексиканскими банками, включая крупнейшие из них, иностранным банковским институтам.

В 1994 г. в Мексике были приняты Правила учреждения филиалов иностранных финансовых институтов. Вступление в силу в том же году режима НАФТа означало введение открытости мексиканской кредитной системы для инвесторов из США и Канады, которым предоставлялось расширенное долевое участие в мексиканских банках. За 1994-1998 гг. в Мексике было открыто 20 филиалов зарубежных банков, 16 иностранных брокерских фирм, иностранным банковским капиталом было создано 10 финансовых групп.

Процесс передачи кредитных учреждений в иностранные руки резко ускорился в ходе банковского кризиса, разразившегося в Аргентине в 1995 г. под влиянием потрясений в валютно-финансовой сфере Мексики.

Доля иностранного капитала в суммарных активах кредитной системы Аргентины на конец 2001 г. достигла 47,7%, а в депозитах – 51,8%. Под их напором государственные банки, как и национальные частные банки, вынуждены были несколько потесниться.

Дальнейшие изменения в структуре банковской системы Венесуэлы были связаны с ее системным кризисом 1994-1995 гг. Политика по преодолению кризиса включала временную национализацию части проблемных банков, их санацию, а затем – приватизацию с привлечением иностранного капитала. В результате этого доля государственных банков в активах банковской системы (коммерческие и универсальные банки) в период с 1993 по 1996 г. возросла с 5,7 до 26,5%, а к январю 2000 г. снова снизилась до 5,8%.[11]

В Латинской Америке Мексика занимает первое место по уровню присутствия иностранных банков. Ограничения на деятельность иностранных банков здесь сняли только в 1996 г., однако к 2004 г. их доля в банковских активах страны достигла 82%. Зарубежным инвесторам позволили приобрести первые три по величине банка Мексики: Banamex (Citigroup), BBVA Bancomer (BBVA), Santander Serfin (Bank of America), и пятый по размеру банк Bital (HSBC). Эти банки в 2004 г. контролировали 80% всех банковских активов Мексики.

Доминирование именитых иностранцев в банковском секторе обеспечило Мексике большую стабильность и высокую капитализацию. С ростом иностранных инвестиций достаточность собственных средств выросла с 9% в 1997 г. до 11% в 2002 г. Деятельность банков стала прозрачней, а сами они ввели жесткие критерии риск-менеджмента. В результате удельный вес проблемных ссуд в кредитном портфеле банков с 1996 по 2002 г. снизился в несколько раз – с 32,5 до 4,4%. Под влиянием конкуренции снизилась доходность операций как у иностранных, так и у местных банков. Но, хотя сама банковская система обрела черты стабильности, экономические проблемы Мексике все же решить не удалось, иные даже обострились.

На отмену ограничений деятельности иностранных банков правительство Бразилии пошло в 1995 г. в рамках программы стабилизации банковского сектора. Надеясь увеличить капитализацию банковской системы страны, власти разрешили иностранцам участвовать в приватизации государственных и покупке местных неплатежеспособных частных банков. Предполагалось, что с увеличением доли «иностранцев» возрастет эффективность банковской системы, усилится конкуренция среди финансовых институтов,

[1] Государственные и межгосударственные банки в экономической стабилизации в Латинской Америке / Н.Н.Холодков, В.А.Теперман, С.Н.Лобинцова и др.; Институт Латинской Америки. М.: Наука. 2004.

улучшится техническая база, появятся развитые технологии и методики.

За десять лет – с 1994 по 2004 г. – доля иностранных финансовых институтов в капитале банковской системы Бразилии многократно выросла (с 9,6 до 28,7%), но они все же не смогли занять доминирующих позиций на банковском рынке страны. Из 14 крупнейших банков, контролирующих 89% всех активов, только шесть принадлежат иностранным инвесторам, среди которых – ABN Amro Bank, HSBC, Citibank и Bank of Boston. Крупнейший из них занимает лишь пятое место после двух частных и двух государственных национальных банков. Но и при столь относительно скромном для развивающихся стран уровне присутствия иностранных банков их влияние на бразильский финансовый рынок достаточно существенно.

Как и ожидали власти, иностранное присутствие ужесточило конкуренцию между финансовыми институтами и положительно повлияло на развитие местных банков. Многие из них, отстаивая свою долю на рынке, не только оказались эффективнее иностранных соперников, но и активизировали техническое развитие сектора.

В результате стабилизации бразильской экономики в ходе осуществления Плана Реал и выравнивания условий для функционирования местных и иностранных банков последние значительно увеличили свою активность по приобретению собственности в банковском секторе страны. Бразильские руководители рассматривают расширение деятельности иностранных банков в стране как реальную возможность ускорить модернизацию финансовой системы, повысить ее эффективность.

Только за период с начала 1997 г. до середины 1998 г. иностранные банки приобрели контрольные пакеты акций 14 бразильских финансовых институтов (табл. 2). Создаются и новые иностранные банки. Так, из восьми иностранных банков, получивших разрешение на деятельность в Бразилии в третьем квартале 1998 г., три добились этого путем прямой покупки существующих банков, три – путем открытия новых банков, один – путем увеличения доли в акционерном капитале и последний – в результате замены предыдущего иностранного партнера. Общее число иностранных банков, действующих в Бразилии к концу 1997 г., составило 77, а число их филиалов и отделений достигло 1 614.

Первым в 1998 г. случаем передачи контроля над акционерным капиталом местного банка была покупка 79,27% акций, имеющих право голоса, девятого по величине активов в Бразилии Banco

Таблица 2

Иностранные покупатели бразильских банков (1997-1998 гг.)

Дата	Покупатель	Приобретенный банк
Июль 1998 г.	ABN Amro (Нидерланды)	Banco Real
Февраль 1998 г.	Flemings (Великобритания)	Banco Graphus
Январь 1998 г.	Caja Geral de Depositos (Португалия)	Banco Bandeirantes
Ноябрь 1997 г.	Nations Bank (США)	Banco Liberal
Ноябрь 1997 г.	Swiss Bank Corp. (Швейцария)	Banco Omega
Октябрь 1997 г.	Mellon Bank (США)	Banco Brascan
Сентябрь 1997 г.	Banco Santander (Испания)	Banco Noroeste
Сентябрь 1997 г	Banco Espirito Santo Group (Испания)	Banco Baavista
Сентябрь 1997 г	AIG Consumer Finance Group (США)	Banco Fenicia
Март 1997 г.	HSBC Holding (Великобритания)	Banco Bamerindus
Март 1997 г.	Arab Banking Corp. (Бахрейн)	Banco ABC Roma
Март 1997 г.	Banco Santander (Испания)	Banco Geral de Comercio
Февраль 1997 г.	Lloyds Bank (Великобритания)	Banco Multiple
Январь 1997 г.	Societe Generale (Франция)	Banco Sogeral

Источник: Banker. 1998. March. P. 28. Financial Times. 1998.8.07.

Bandeirantes ведущим португальским банком Caja Geral de Depositos. К началу 1998 г. 15% от общего числа бразильских вкладчиков пользовались услугами иностранных банков, тогда как за четыре года до этого – 5%. Крупнейшим же приобретением последних лет стала покупка в июле 1998 г. за 3 млрд дол. четвертого по величине Banco Real с активами в 19 млрд дол. нидерландским банком ABN Amro. Как следствие активной экспансии иностранных финансовых институтов на бразильский рынок к концу 1998 г. в число 20 крупнейших бразильских банков входили 11 иностранных против четырех в 1994 г.[2].

Активное вторжение западных банков в страны Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ). С середины 1990-х гг. началось активное вторжение западных банков в страны ЦВЕ. В настоящее время более половины банковского сектора бывших социалистических стран этого региона оказалось под контролем иностранных кредитно-финансовых учреждений.

[2] Банковские системы в реформирующихся экономиках. Россия в контексте зарубежного опыта. С.-Петербург, ДБ, 2001.

Особенно сильное влияние западные банки имеют в таких странах, как Венгрия, Польша, Чешская Республика, Эстония, Латвия и Хорватия, где они захватили более 70% местных рынков банковских услуг. Этот показатель быстро растет в Болгарии, Литве, Словакии и Румынии (табл. 3).

По мере снижения доли государственных банков в банковской системе страны и развития иностранных финансовых институтов доля последних в активах банковского сектора ЦВЕ к 2003 г. достигла свыше 80%. Продав банки стратегическим иностранным инвесторам, власти смогли поднять их капитализацию, улучшить эффективность, повысить конкуренцию в банковском секторе страны, а главное – существенно активизировать кредитование экономики.

В отличие от многих своих соседей, достаточно долго с неприязнью относилась к приватизации, особенно банковского сектора, Словения, страна с малочисленным населением (около 2 млн чел.) и относительно высоким уровнем ВВП на душу населения (91,30 дол. в 2000 г.). Руководство страны опасалось, что в небольшой европейской стране, окруженной мощными государствами, существует риск захвата иностранными банками доминирующих позиций. В конце 2000 г. из 31 банка, работавшего в стране, лишь пять были иностранными, а их доля на рынке банковских услуг не превышала 5,4%. Большинство отечественных банков находились в собственности центральной или местной государственной власти.

Ситуация резко изменилась после того, как Словения начала переговоры о присоединении к ЕС. Чтобы облегчить процесс присоединения, была начата приватизация крупнейшего банка страны Nova Ljubljanska banka (NLB) и разработан план продажи Nova Kreditna Banka Maribor (NKBM), второго банка страны. На оба банка приходится более 44% рынка банковских услуг Словении.

В частные руки должно быть передано 65% акций NKBM. Что касается NLB, то предусмотрено приватизировать его в несколько этапов. На первом этапе ключевому инвестору будет продано 34% акций, а затем еще 14% – отечественным и иностранным институциональным инвесторам. Оставшийся у государства миноритарный пакет в 25% акций намечено продать на втором этапе. В октябре 2001 г. семь международных финансовых институтов, в том числе Европейский банк реконструкции и развития, высказали намерение стать ключевым инвестором NLB.

Примером противоположного отношения к приватизации банков и привлечению иностранного капитала является Хорватия. Программа структурной перестройки банковского сектора Хорватии, начатая в середине 1990-х гг., закон 1998 г. о регулирующих функциях Центрального банка, приватизация и развитие конкуренции в банковском секторе – все это привело к широкому проникновению иностранного капитала в страну. Сейчас 83,2% общих банковских активов контролируют иностранные инвесторы.

Таблица 3

Доля иностранных и государственных банков в банковских активах стран Восточной Европы (%)

Страна	1995	1996	2000	2002
Литва				
Государство	61,8	54,0	38,9	0
Иностранные банки	13,3	25,0	57,7	88,1
Болгария				
Государство		12,2	17,7	14,2
Иностранные банки		8,5	67,0	81,0
Хорватия				
Государство		78,4	5,7	4,0
Иностранные банки		1,0	84,1	80,2
Словакия				
Государство	61,2	54,2	49,1	2,9
Иностранные банки			44,7	80,9
Эстония				
Государство	9,7	6,6	0	0
Иностранные банки		3,0	97,0	98,0

Источник: Banking in CEE. April 2003.

Первая волна вторжения иностранных банков пришлась еще на начало 1990-х гг. Это были, в частности, бывший BNP-Dresdner, Raiffeisen Bank, Bank Austria, которые проявили интерес к розничным и корпоративным банковским услугам. В 1996 г. был приватизирован самый крупный банк Хорватии, на который приходилось около 30% банковского рынка, – Zagrebacka Banka. В число его владельцев вошли, в частности, итальянский банк UniCredito и немецкая страховая компания Allianz.

За приватизацией крупнейшего банка Хорватии последовала значительно более сильная волна иностранных инвестиций. Первым после реструктуризации и приватизации в 1998 г. атаке подвергся Slavonska Banka: 66,68% его акций были приобретены совместно двумя инвесторами – австрийским банком Karntner Landes und Hypothekenbanken и Европейским банком развития. За этим последовала продажа в 1999 г. 66% акций второго банка страны – Privedna Banka Zagreb – итальянскому Banka Commerciala İtaliana, который сейчас входит во второй по величине банк Италии Banka İntesa.

Первой среди стран ЦВЕ приняла схему быстрой приватизации Венгрия, где государственные банки после их повторной рекапитализации были приватизированы в 1995-1997 гг. путем прямой продажи контрольных пакетов акций зарубежным стратегическим инвесторам. Некоторые иностранные финансовые институты присутствовали в банковском секторе Венгрии еще до 1990 г., в начале 1990-х гг. ее экономика была полностью открыта для участия иностранных компаний в приватизации реального сектора. Затем в страну пришли иностранные банки, и уже к 1994 г. их доля в капитале банковского сектора достигла 22%. В 1995 г. правительство продало иностранным инвесторам шесть госбанков (31% банковских активов). Важно отметить, что в процессе продажи власти стремились диверсифицировать структуру банковского капитала – с точки зрения национальной принадлежности инвестора. И сегодня ни одно из государств, банки которого проводят свои операции на территории Венгрии, на этом рынке не доминирует.

С каждым годом все меньше банков ЦВЕ попадают в рейтинги крупнейших кредитных учреждений мира, поскольку операции банка, находящегося под контролем иностранного инвестора и расположенного в ЦВЕ, учитываются в балансе материнской организации. Например, банк Pekao (Польша) – крупнейший по величине собственного капитала в ЦВЕ – отныне является частью итальянского банка UniCredito; второй банк региона – Ceskoslovenska obchodni banka перешел в собственность бельгийского KBC banking and insurance group, а третий – Bank Handlowy (Польша) – в руки американского Citigroup (табл. 4).

Таблица 4

Десять иностранных банков-лидеров на банковском рынке стран Центральной и Восточной Европы

Иностранные банки	Доля банка на рынке региона, %	Суммарные активы в регионе, млрд дол.	Доля региона в совокупных активах банка, %
KBC	11,7	19,2	11
HypoVereinsbank	9,9	16,3	2
UniCredito	7,7	12,7	7
Societe Generale	7,7	12,7	3
Citibank	7,6	12,5	1
Erste Bank	7,4	11,5	19
BCİ/İntesa	5,4	8,9	3
İNG	4,4	7,2	2
RZB	4,0	6,5	19
Commerzbank	3,8	6,3	1

Источник: Банки: мировой опыт. 2002. 4. С. 84.

Владельцами крупнейших розничных или сберегательных банков стали стратегические иностранные владельцы: в Чехии и Словакии – австрийский Erste, в Хорватии – итальянский UniCredito, в Болгарии – венгерский OTP, в Литве – шведский SEB, в Эстонии – шведский Swedbank, в Словении – бельгийский KBG.

Если первоначально банковские группы западных стран создавали новые банки (дочерние предприятия), то в дальнейшем, для развития розничных операций, они использовали метод слияний и поглощений.

Например, австрийский банк – RZB приобрел в Сараево – «Market Banka», который в течение года стал крупнейшим банком в Боснии-Герцеговине под названием Raiffeisen Bank Bosnia-Herzegovina (RBBH). RZB проводит активную политику и в Румынии. В 2001 г. он приобрел 93% капитала третьего по величине банка Румынии – Banca Agricola, что обеспечило ему доступ к 226 отделениям.

Большим стимулом для развития различных операций австрийских банков в ЦВЕ является быстро растущий спрос на жилье.

Уровень доходности австрийских банков в странах ЦВЕ довольно высок: 30% в Румынии, 25% в Венгрии, 20% в Словакии, 15% в Чехии. Кроме того, число недействующих кредитов в этих странах значительно меньше, чем в Австрии. Расширяя свою деятельность в ЦВЕ, австрийские банки осознают, что они несут определенный риск, однако, по их мнению, в последние годы природа рисков изменилась, так как экономика стран ЦВЕ стала более стабильной, а инфляция и государственный долг не представляют сейчас серьезной проблемы. Особенно это относится к Польше, Венгрии, Чехии, Словакии и Словении.

Raiffeisen Bank Австрия вошел в десятку лидеров по привлечению вкладов населения (к концу 2004 г. – свыше 13 млрд руб.), правда, его индивидуальная доля на российском рынке – примерно 1%[3].

После кризиса 1997 г. на смену «национальной» идее в банковской политике Чехии пришло понимание того, что чрезмерное присутствие государства в капиталах крупнейших банков страны тормозит развитие не только банковской системы, но и всей экономики. И в том же году было объ-

[3] *Верников А. В.* Частные сбережения и иностранные банки // Деньги и кредит. 2005. 2. С. 38.

явлено о приватизации государственных банков. Для продажи контрольного пакета акций каждого из них определили стратегических инвесторов, и к 2001 г. все четыре находившихся в государственной собственности банка были приватизированы.

Результат подавляющего доминирования иностранных банков в Чехии оправдал ожидания. Их жесткая политика в отношении кредитных рисков способствовала повышению прозрачности предприятий и дисциплинировала заемщиков, а в плане микроэкономическом повлияла на рост эффективности производства и снижение доли теневой экономики. К середине 2003 г. объем проблемных кредитов занимал во всем кредитном портфеле лишь 6,4%, а четырьмя годами раньше этот показатель достигал 32%. С ликвидацией проблемных кредитов снизился удельный вес кредитного портфеля в ВВП с 70% в 1995 г. до 30% в 2002 г.

С устранением политического влияния на банки и изменением качества их управления стабильность банковской системы значительно возросла: в 2003 г. средний коэффициент достаточности средств достиг 15% (в 1995 г. он не превышал 8,5%).

Качественно усилилась конкуренция, вследствие чего снизилась стоимость финансовых услуг и выросла эффективность банков.

В 2002 г. ставки по корпоративным кредитам – 5% и средняя процентная маржа были ниже, чем в странах ЕЭС, а отношение административных издержек к активам постоянно снижалось: в 2001 г. – 2,01%, в 2002 г. – 1,9%, а в 2004 г. – 1,8%.

Со временем начала падать доходность банков. Если до 2002 г. средний коэффициент ROE по банковскому сектору Чехии и достиг 27%, то, начиная с 2003 г. он начал падать, составив к началу нынешнего года 22,6%.

Первые иностранные банки появились в Польше еще в начале 1990-х гг., но их доля в банковском капитале страны росла медленно. Начавшаяся в 1992 г. приватизация государственных банков с участием стратегических иностранных инвесторов под давлением оппозиции была приостановлена. Мотивировка знакомая: как потенциальные инвесторы, иностранцы составят местным слишком жесткую конкуренцию. В полной мере процесс приватизации польских банков развернулся в 1991-1992 гг. Этому способствовало создание рынка ценных бумаг и трансформация девяти государственных банков в акционерные общества.

Приватизируя государственные банки, в Польше ставили задачей привлечь стратегического иностранного инвестора – с тем, чтобы выстроить эффективную, технически развитую и высоко капитализированную банковскую систему.

В связи с подготовкой Польши к вступлению в ЕС с 1 января 1999 г. европейские банки получили свободный доступ к польскому банковскому рынку без получения соответствующих лицензий у польских органов надзора. При этом приватизация польских банков стала осуществляться при активном участии иностранного капитала, что объяснялось недостаточным объемом частных сбережений в стране. Таким образом, экономическая ситуация в Польше, а также потребность в развитии банковской системы заставили польские коммерческие банки искать стратегических иностранных партнеров. Поначалу техническая помощь польским банкам со стороны иностранных партнеров оказывалась в рамках отдельных проектов модернизации и структурной перестройки некоторых банков. Затем польские банки стали заключать двусторонние договоры с иностранными банками (в основном из стран ЕС) о сотрудничестве, стабильность банковской системы выросла.

К сентябрю 2003 г. в Польше насчитывалось 47 зарубежных финансовых институтов, контролировавших 77% капитала банковского сектора и 67% совокупных активов. Сегодня иностранным акционерам принадлежат 8 из 10 крупнейших банков Польши.

В 2003 г. 26 иностранных банков контролировали 96% банковского сектора Чехии. Первые иностранцы пришли сюда в начале 1990-х гг., когда правительство позволило им открывать дочерние банки и филиалы. Основными их клиентами стали иностранные компании, нуждавшиеся в качественном и надежном обслуживании. К 1995 г. 23 иностранных банка контролировали 20% банковских активов, и 78% – принадлежали государственным банкам.

Таким образом, опыт Восточной Европы показывает, что проникновение иностранного капитала в банковскую систему тем активнее, чем более слабым является национальный капитал и чем менее эффективными были усилия государства по преодолению последствий банковских кризисов. В любом случае стремление интегрироваться в Европу неизбежно ведет к росту влияния иностранных банков. В то же время те страны, где протекционизм в банковской сфере наиболее высок (Словакия, Словения), отличаются наименьшим уровнем концентрации банковского капитала. Так, в топ-30 Центральной и Восточной Европы по капиталу по итогам 2004 г. не вошел ни один словацкий или словенский банк.

Латвия, Литва и Эстония. После финансового кризиса 1998 г. процесс структурной перестройки банковского сектора прибалтийских стран значительно ускорился, в результате чего сегодня на долю частных банков приходится 99% совокупного банковского капитала (существует только один банк под контролем государственного капитала в Латвии).

Во всех трех странах существует значительный потенциал расширения банковской деятельности, поскольку отношение суммы банковских кредитов частному сектору к ВВП составляет всего 33% в Эстонии, 23% в Латвии и 13% в Литве, тогда как в странах Западной Европы – более 100%. Экономика рассматриваемых стран все больше открывается для стран ЕС, доля которых в импорте Эстонии составляет 64% и Латвии – 52%. При этом в страны ЕС направляется 65% латвийского и 77% эстонского экспорта. Это торгово-экономическое сближение стран Прибалтики с ЕС и особенно со Скандинавскими странами способствовало значительному проникновению западных банков.

Структурная перестройка банковских систем прибалтийских стран сопровождалась масштабным проникновением иностранных стратегических инвесторов, стремившихся установить контроль над местными банками. Доля банков, оставшихся под контролем местных капиталов, составляет, в частности, в Эстонии – 2,2%, в Литве – 5,3% и в Латвии – 23,7%.

На долю двух крупнейших банков Эстонии – HansaPank, контролируемого шведской группой Swedbank, и UhisPank, контролируемого Skandinaviska Enskilds Banken (SEB), приходится 87% совокупных активов эстонских банков.

Если взять банковские системы всех трех стран, то оказывается, что 64% их совокупных активов находятся под контролем шведских банков. Второе место по этому показателю занимают английские инвесторы (12%), затем идут местные инвесторы (11%), финские банки (3%); доля инвесторов из других стран составляет 10,5%.

Турция. Слабость банковской системы считается одной из основных причин кризиса в феврале 2001 г. Курс турецкой лиры упал на 40%. Непрекращающийся отток депозитов, бегство капиталов и резкое снижение золотовалютных резервов Центрального банка вынудили правительство разработать пакет мер, необходимых для борьбы с банковским кризисом: запрет правительству требовать от государственных банков предоставления кредитов по низким ставкам (указ подписан президентом страны и действует с 30 апреля 2001 г.); предоставление независимости Центральному банку в проведении денежной политики (закон принят 5 мая 2001 г.); сокращение числа внебюджетных фондов.

Поправки к закону о банках внесли изменения в положения о защите инвесторов, о слияниях и поглощениях, о конкуренции; стали ускоряться судебные процедуры передачи кризисных банков под управление фонда страхования депозитов; теперь разрешается арест активов владельцев и руководителей обанкротившихся банков (приняты 11 мая 2001 г.).

Банковская реформа в Турции была направлена на борьбу с неэффективным и нецелевым использованием средств и на совершенствование системы надзора за кредитными организациями. Турецкие банки, страдавшие от финансового кризиса, оказались незащищенными с точки зрения поглощения западными финансовыми структурами. Первым в финансовом секторе Турции оказался Deutsche Bank, который в 2000 г. купил 30% акций брокерской компании Bender Securities. Citibank ведет переговоры по покупке среднего банка Тюрк Экономи Банкасы. Переговоры Society Generale сорвались, когда в результате кризиса турецкий банк был передан в управление фонда страхования депозитов. До сих пор идут переговоры о покупке 35% акций одного из ведущих турецких банков Гаранти Банкасы итальянским Banca Intesa. С помощью Banca Intesa турецкий банк намерен восстановить сократившийся после кризиса объем международных операций. Продажа пакета Гаранти проводится в рамках реорганизации Догуш Холдинг, который планирует сосредоточиться на предоставлении финансовых услуг, от которых он получает 70% доходов. При этом будут объединены два других принадлежащих Догуш Холдинг банка – Османлы Банкасы и Керфес Банкасы, а Гаранти станет владельцем объединенного банка.

11 декабря 2001 г. британский HSBC выкупил акции у обанкротившегося турецкого Демирбанка на сумму 350 млн дол. До того, как в декабре 2000 г. в Демирбанке было введено внешнее управление, он был одним из крупнейших частных банков страны имел 200 отделений внутри страны, 45 за рубежом, 65 000 розничных клиентов и депозиты на общую сумму 2 млрд дол. Активность HSBC может положительно повлиять на рынок потому, что реорганизация убыточных государственных банков и частных банков, испытывающих нехватку собственных средств, является частью экономической программы, под которую МВФ и Все-

мирный банк предоставили Турции кредиты на 15,7 млрд дол США[4].

В целом воздействие иностранных банков на турецкую банковскую систему можно считать все же больше положительным, чем отрицательным. С приходом иностранных банков на турецкий банковский рынок усилилась конкуренция в банковском бизнесе страны; стали внедряться новые банковские технологии и продукты; повысились стандарты обслуживания, улучшилось качество сервиса; стало возможным внедрение международных стандартов финансовой отчетности.

При этом широко используемый аргумент некоторых турецких экономистов о необходимости протекционизма в отношении национальных банков перед лицом более сильных и могучих иностранных конкурентов теряет, на наш взгляд, актуальность, хотя есть и отрицательные моменты, например, вытеснение более технологичными и надежными иностранными банками национальных банков из наиболее привлекательных сегментов рынка. В целом политика открытых дверей для допуска квалифицированных и пользующихся хорошей репутацией иностранных банков оказывается наиболее оптимальной политикой, которая может оказать мощное благоприятное воздействие на развитие банковского бизнеса в стране.

Но, несмотря на возросшее давление извне после финансовых кризисов, турецкие банки попрежнему занимают господствующие позиции по большинству основных банковских операций.

Россия. В последнее время проблема более активного участия иностранного банковского капитала в России интенсивно обсуждается в различных аудиториях. Безусловно, это связано с кризисом банковской системы, разразившимся в России летом 1998 г. и не преодоленным до настоящего времени.

Кризис 1998 г. оказался решающим моментом в судьбе многих иностранных банков, работающих в России. За две недели исчезло 14 системообразующих банков с российским капиталом, и у «дочек» появилась уникальная возможность расширить свое игровое поле. Однако реакция на кризис иностранных дочерних банков была неоднозначной. Одни сочли риски неприемлемыми и приостановили операции. Другие смогли заручиться поддержкой материнских банков и вышли на новые позиции на рынке.

К августу 1998 г. банки с иностранным капиталом почти не присутствовали на рынке частных вкладов (а некоторые из них даже не имели лицензии на работу со средствами физических лиц), исключая собственных сотрудников, и не рекламировали себя на рынке розничных услуг.

После финансово-банковского кризиса 1998 г. группа банков с иностранным участием вынуждена была начать предоставление ограниченного круга розничных банковских услуг (текущие и сберегательные счета, расчетные пластиковые карты) своим сотрудникам и персоналу компаний, являющихся корпоративными клиентами. Вслед за этим на рубеже нового тысячелетия три-четыре банка включили ритейловое (розничное) направление в число своих приоритетов на российском рынке, и с тех пор число заинтересованных участников постоянно расширялось.

Среди банков с иностранным участием наибольший объем частных вкладов привлекли Раффайзенбанк Австрия, ММБ, Ситибанк, АБН АМРО Банк, КМБ-Банк, Дрезднер Банк, ИНГ Банк и Банк Сосьете Женераль Восток, причем на первые три из них приходится подавляющая часть всей суммы.

Раффайзенбанк первым из дочерних банков увеличил свой капитал с 15 до 16, 5 млн дол. в марте 1999 г. За годы после кризиса доля российских компаний в структуре клиентской базы существенно возросла и составляет сегодня около 70%.

На наш взгляд, российской банковской системе в ближайшее время не грозит поглощение иностранным капиталом, как в Венгрии. Чаще всего, когда говорят о присутствии иностранных банков в России, оценивают масштабы бизнеса кредитных организаций, являющихся «дочками» зарубежных финансовых структур. Сегодня в России работают 23 банка со стопроцентным иностранным капиталом и 12 банков с долей иностранцев свыше 50%; на них приходится 9,8% активов, 7,8% капитала и 6,1% кредитов российской банковской системы. Вроде бы совсем немного.

Но в реальности все гораздо сложнее. Ведь с российскими заемщиками можно работать и напрямую, не организуя здесь дочерних структур. Данные, публикуемые Базельским банком международных расчетов (BIS), говорят о масштабном присутствии иностранных банков на кредитном рынке России (табл.5).

[4] *Мамедов З.* Роль кризиса в реформировании банковской системы Турции // Деньги и кредит. 2005. № 9.

Таблица 5

Распределение кредитов иностранных банков по секторам экономики

Период	Кредиты банков по секторам, млрд дол.			Доля банков в заимствованиях, %
	Банки*	Государственный сектор	Небанковский частный сектор	
1994	41,5	3,6	2,9	86,5
1995	43,8	3,6	4,0	85,0
1996	43,0	6,8	7,5	75,0
1997	40,3	8,8	23,0	55,8
1998	38,1	3,9	18,2	63,2
1999	29,7	3,2	15,2	61,7
2000	27,4	3,5	14,7	60,0
01.07.2001	17,5	4,0	14,9	47,8

*Включая банки со стопроцентным иностранным капиталом и кредиты Внешэкономбанку, которые уместнее классифицировать как кредиты государственному сектору.

Источник: Банк международных расчетов.

На 1 января 2005 г. в России насчитывался 131 банк с иностранным участием в капитале, из них 33 банка являлись 100%-ми зарубежными «дочками». За предыдущие два года количество последних выросло на 6 единиц, а доля активов в банковской системе на 0,7% – до 5,8%.

Этот факт может косвенно свидетельствовать о том, что иностранные банки консолидируются. Причем эта тенденция явно наметилась в результате летнего кризиса 2004 г., в частности на рынке вкладов населения. За III квартал 2004 г. банки с иностранным капиталом увеличили свою долю в общем объеме депозитов населения на 0,2% (до 2,4%). В то время, как с 2002 г. до середины 2004 г. этот показатель, напротив, снижался. «Несмотря на то, что иностранные «дочки», как правило, предлагают ставки по депозитам в 1,5-2 раза ниже среднерыночных, они привлекают вкладчиков надежностью, гарантированной международным брендом. Кроме того, за последние три года банки с иностранным участием также увеличили объем выданных потребительских кредитов в шесть раз, так как они предлагают займы по более умеренным, чем отечественные финансовые организации, процентным ставкам»[5].

Несмотря на активную рекламную кампанию, существенные инвестиции и большое число новых клиентов, к концу 2004 г. банки с иностранным капиталом занимали скромную нишу на российском рынке сбережений населения: на них приходилось 1,9% объема привлеченных вкладов и депозитов физических лиц.

Это заметно уступает удельному весу данной категории банков в совокупных активах (7,4%) и совокупном капитале российской банковской системы (6,3%). Однако, если учесть в общем объеме вклады населения в двух главных банках, контролируемых государственным капиталом (Сбербанк и Внешторгбанк), то удельный вес иностранных дочерних банков возрастет до 7,6% и окажется сопоставим с их долей в банковской системе. Кроме того, доля участия иностранных дочерних банков быстро возрастает: с 1,2% к началу 2001 г. до 2,2% к началу 2003 г. и 2,9% к началу 2005 г.

Присутствие иностранных банков в России благоприятно для ее экономики, однако в долгосрочной перспективе они не будут играть решающей роли в российской экономике, скорее, станут связующим звеном между мировыми финансовыми рынками и российской банковской системой.

В целом присутствие иностранного банковского капитала представляется разумным, целесообразным и оправданным. Размер его невелик. С учетом банков, заявивших об организации своих дочерних банковских предприятий и получивших предварительное разрешение, он составляет около 13%. Важно то, что процесс рекапитализации российских банков начался, и удельный вес капитала иностранных банков во многом будет определяться темпами этого наращивания.

С точки зрения нормативного или законодательного решения этой проблемы Банк России подготовил изменения к Федеральному закону «О банках и банковской деятельности», которым и определен размер квоты участия иностранного капитала в 25%.

В России отмечается самая низкая (менее 10% активов) степень иностранного банковского присутствия среди стран Западной, Центральной или Восточной Европы.

Россия пока не исчерпала возможности безопасного использования ресурсов иностранного банковского капитала. По состоянию на 1 января 2005 г. доля активов банков с иностранным участием в банковской системе составила 5,8%, в то время как нерезиденты контролируют в Венгрии – 70% совокупного баланса банковской системы, в Чехии – 80%, в Польше – 60%, в Аргентине –50%, в Бразилии – 30%. Увеличение этой доли до 20-25% могло бы также способствовать решению проблемы финансирования программы реструктуризации и рекапитализации банковской системы России.

[5] Иностранные банки побеждают // Известия. 2005. № 21. 8 февр. С. 9.